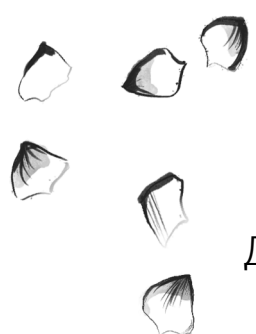

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ «МИФЫ АЙРЕНА»:
Проклятый поцелуй
Проклятое сердце

ДЖЕННИ ХИКМАН

ПРОКЛЯТОЕ
СЕРДЦЕ

Freedom
Москва
2023

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Х44

Jenny Hickman
A CURSED HEART
Copyright © 2022 by Jennifer Fyfe

Хикман, Дженни.
Х44 Проклятое сердце / Дженни Хикман ; [перевод с английского А. А. Онищука]. — Москва : Эксмо, 2023. — 480 с. — (Young Adult. Мифы Айрена).

ISBN 978-5-04-184761-6

Пожалейте девушку из Грейстоуна,
Ведь она полюбила бессердечного принца?
А затем спасла его ценой собственной жизни.

На плечах Эйвин лежит огромная ответственность за младшую сестру и продолжение рода. Со стороны кажется, что Эйвин — идеальная девушка, но в ее сердце бушует буря. Однажды судьба сыграла с ней злую шутку, и теперь ее ждет помолвка с тем, кого она ненавидит. Эйвин поклялась сделать все, чтобы избежать такой участи. Даже если для этого ей придется заключить сделку с коварным принцем фейри.

Риан — фейри, скрывающий свои темные секреты при помощи обмана и магии. Он уверен, что именно Эйвин в силах снять с него проклятие, и теперь приложит все силы, чтобы добиться своего. Даже если для этого ему придется пообещать невозможное.

Эйвин и Риан вынуждены работать сообща, искусно сплетая вокруг себя паутину лжи. Но никто из них не мог предвидеть внезапного притяжения, которое рискует перерасти в нечто большее.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-184761-6

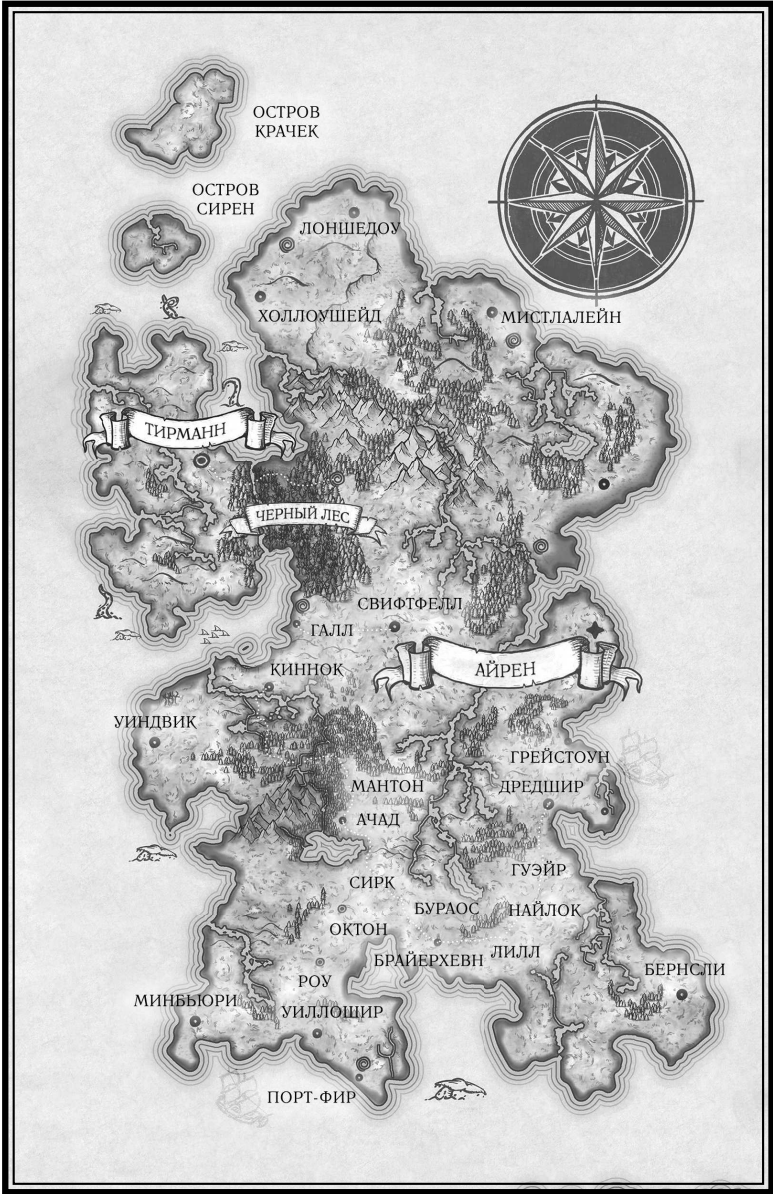
© Онищук А., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке. Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*Посвящается всем девушкам и женщинам,
которым советовали держать язык за зубами*

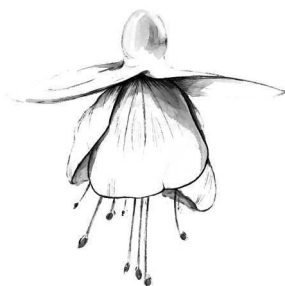

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Выбирать мужа — все равно что подбирать оружие для собственной казни: твоя жизнь была кончена в любом случае. Мне успешно удавалось избегать и замужества, и казни до сегодняшнего дня, но... Ах, если бы я только встала пораньше, а не лежала целый час, рассматривая складки балдахина! И не потратила бы кучу времени, чтобы замазать веснушки, и не отказалась бы от поданных на завтрак тостов и колбасок.

Тогда бы отец не поймал меня и не испортил такое чудное утро порцией родительского бреда.

— Ты слышала меня, Эйвин? — Отец оперся руками на обтянутый кожей стол, загроможденный гроссбухами и книгами. Его тон звучал, по обыкновению, сурово, выдавая в нем человека, с которым шутки плохи. Он зачесал свои густые каштановые волосы назад при помощи помады. И он, как и всегда, был одет по последней моде — в бриджи, рубашку, жилет и галстук, — хотя большую часть времени проводил в своем кабинете в полном одиночестве. Я не понимала и никогда не пойму этой помпезности. По-моему, это все пустая трата времени и сил.

— Я слышала вас, отец. — Я сжала за спиной кулаки, почувствовав, как ногти впиваются в ладони. — Вы считаете, что мне пора замуж.

Отец поджал губы, недовольно шевеля аккуратно подстриженными усами. Добрый и нежный человек из моего детства умер вместе с мамой. И на его место пришел диктатор, который никого не слушает. Который не терпит ни возражений, ни альтернативных точек зрения, особенно от женщин, и доволен только тогда, когда с ним все соглашались.

— Именно. Тебе нужен муж.

— Я думала, вы позвали меня поговорить о грядущем торжестве, но мы почему-то беседуем о мужчинах.

В следующую субботу должен был состояться бал по случаю дня рождения моей младшей сестры, и я намеревалась потратить все свои сбережения, чтобы ее осчастливить. Кейлин наверняка обрадуется новому платью.

Я хотела купить ей к началу весны что-нибудь яркое и нарядное. У Кейлин были густые темные волосы, а потому ей шли любые цвета — за исключением черного. Цвет смерти совершенно не сочетался с жизнерадостной натурой моей сестры и ее алебастровой кожей, которую она унаследовала от нашей матушки, упокой Господь ее душу.

Я же внешностью пошла в отца, заполучив от него светлые волосы и бледную кожу с веснушками, которые старательно маскировала каждое утро при помощи крема и пудры. Если бы я не проводила так много времени на улице, веснушки бы поблекли. Вот только сидеть в четырех стенах для меня — мука смертная.

— Тебе скоро двадцать один. У тебя было предостаточно времени, чтобы найти себе избранника, — сказал отец, прищурился глаза за стеклами очков, которые никогда не носил за пределами кабинета. — Не понимаю, почему никто не просит твоей руки. Ты красивая молодая женщина. Неужели не нашлось еще молодого человека тебе по нраву?

В том-то и была проблема. Порог нашего дома изо дня в день обивали претенденты на мою руку и сердце, однако я не готова была отказаться от своей жизни, свободы и счастья ради первого встречного.

Зачем девушке в здравом уме и памяти связывать себя узами брака? Под венец шли лишь сошедшие с ума влюбленные дурочки. Я не раз читала в книгах о любви, что сильнее времени и самой смерти. Читала о головокружительных поцелуях, от которых подкашивались колени. Вот только я не испытывала в реальной жизни ничего подобного. Существует ли вообще такая любовь? Что же до поцелуев, то да, это приятно, но кусок шоколадного торта все равно был лучше.

В окно, расположенное между массивными книжными стеллажами из красного дерева, я увидела надвигавшиеся с моря тучи. Если не поспешу, то к тому времени как доберусь до города, я превращусь в мокрую курицу.

— Можем ли мы продолжить разговор за ужином? Мне надо успеть на рынок, чтобы купить подарок для Кейлин.

— Нет, мы закончим его сейчас.

Мужчины с большей вероятностью прислушивались к словам женщин, если те вели себя покорно, и именно поэтому я натянула на лицо легкую улыбку.

— Как уже говорила, я справляюсь со всем сама. Я знаю, как вести хозяйство, распоряжаться финансами и ухаживать за садом. Муж мне ни к чему. — А на днях я даже помогла нашему кучеру, Патрику, принять роды у лошади. Отцу об этом, конечно же, знать было не обязательно. Я могла научиться всему, что умели мужчины, и делать это наравне с ними — если не лучше.

Были вещи и похуже замужества. Например, чума. Или казнь через повешенье. Четвертование. Быть погребенной заживо. С другой стороны, брак — это и есть смерть, просто гораздо мучительнее и медленнее.

Отец нахмурил густые темные брови и посмотрел на меня глубоко посаженными голубыми глазами.

— Я уже достаточно потакал твоим прихотям.

Он серьезно думал, что мое нежелание умирать медленной и мучительной смертью — это просто прихоть? Что единственный способ сохранить семейное поместье — это отдать его вместе со мной какому-то незнакомцу? Да я лучше бы сожгла наш дом дотла, а затем станцевала на его пепелище. Особняк ничего не значил для меня, если ради права жить в нем мне придется отправиться под венец.

— Если вы считаете, что я не справлюсь с ведением дел поместья, то зачем меня всему этому учили?

— Твоя матушка умерла прежде, чем подарила мне сына. Когда твой супруг унаследует мое состояние, ему понадобится надежная опора, чтобы справиться на первых порах с возможными трудностями.

Семейное состояние унаследует мой муж, а не я. Женщины — всего лишь пешки в игре богатства и власти. Но все забывали, что без женщин не было бы мужчин.

— Мы с тобой отлично понимаем, что у Кейлин ветер в голове, — продолжал отец. — Она не готова к семейной жизни.

Кейлин. Прекрасный цветок, свободно растущий в поле. Капризная и полная мечтаний. Моя сестра верила в любовь и надеялась на светлое, счастливое будущее.

Я же давным-давно усвоила урок, что мечтать о подобном бессмысленно. Если ты носишь юбку, твои желания и мечты никак не влияют на твою жизнь, потому что решать в любом случае будет мужчина.

И все же я не собиралась сдаваться. Я буду бороться за себя до победного конца.

— Я тоже не готова. — Последние восемь лет я заботилась о Кейлин, делала все возможное, чтобы у нее было

детство, которого лишилась сама. Я ничего не имела против этого и готова была идти на уступки и жертвы ради своей сестры, но она уже почти взрослая, и совсем скоро я пущусь в самостоятельное плавание.

А отец хотел отправить меня на верную смерть.

— Вздор! — воскликнул он. — Неужели ты хочешь, чтобы кузен Уиллард унаследовал поместье после моей смерти? — Отец в сердцах указал на кессонный потолок, книжные стеллажи и бескрайний сад за окном.

Уиллард Картрайт — единственный родственник мужского пола со стороны отца, причем настолько далекий, что нас едва ли можно было назвать родней. Последний раз я видела его на похоронах мамы. Он был тупым как пробка, и больше я ничего не могла о нем сказать.

И даже если ради свободы мне придется передать наше поместье Уилларду, я не стану мешкать ни секунды.

— Я считаю, что он вполне себе достойный наследник.

Отец разом побагровел, и у него на лбу запульсировала жилка. Он гневно скрипнул зубами прежде, чем ответить:

— У тебя есть обязательства перед семьей, Эйвин. Ты должна выйти замуж, и при этом удачно. Подумай о своей сестре. — Он выдержал паузу, давая мне время обдумать его слова.

Мое удачное замужество станет гарантией для Кейлин. Она сможет и дальше наслаждаться беззаботной жизнью, не думая ни о чем, кроме балов, красивых платьев и прочей ерунде. Ко всему прочему, если замуж выйду именно я, Кейлин не придется рожать наследника.

Я с ранних лет знала, какая судьба меня ждет, но и представить себе не могла, что детство закончится настолько скоро.

— Ты должна найти мужа к концу марта, — сказал отец, ставя точку в нашем разговоре.

Он, должно быть, шутит. «*К концу марта?*»